

St John's Church News No 67: March 2015

**ЦЕРКОВЬ СВТ. ИОАННА ШАНХАЙСКОГО
ST JOHN'S RUSSIAN ORTHODOX CHURCH
Military Road, Colchester, Essex CO1 2AN**

His Holiness Kyrill, Patriarch of Moscow and All the Russias
Most Rev. Metropolitan Hilarion, First Hierarch of ROCOR
Very Rev. Mark, Archbp of Berlin, Germany and Great Britain

For this newsletter in electronic form: www.orthodoxengland.org.uk/zchurchnews.htm

Исповедь / Confession and Contact: о. Андрей / Fr Andrew: **T:** 01394 273820 /

E: frandrew_anglorus@yahoo.co.uk / **W:** www.orthodoxengland.org.uk

Русская и Украинская Школа, Театр и Рисование / Russian and Ukrainian School,

Drama and Drawing Classes: Sophia Bown: safi@mail.ru

Воскресная Школа / Sunday School: Mary Kisliakova: mary0170@yahoo.com

Сторож / Caretaker: Paul Hopkins, 69, Military Road

Youtube: <http://www.youtube.com/watch?v=rE2T2sYTy8s>

Расписание богослужений / Services in March

Sunday 1 March: Торжество Православия / The Triumph of Orthodoxy

10.00 Hours and Liturgy followed by a short service of intercession and procession with the holy icons / Часы и Божественная литургия с кратким молебном и крестным ходом свв. иконами

Saturday 7 March:

5.30 pm: Vigil / Всенощное бдение

Sunday 8 March: Память свт. Григория Паламы / Sunday of St Gregory Palamas

10.00 am: Hours and Divine Liturgy / Часы и Божественная литургия

Saturday 14 March:

5.30 pm: Vigil / Всенощное бдение

Sunday 15 March: Крестопоклонная неделя / Sunday of the Cross:

10.00 am: Hours and Divine Liturgy / Часы и Божественная литургия

Saturday 21 March:

5.30 pm: Vigil / Всенощное бдение

Sunday 22 March: Память преп. Иоанна Лествичника / Sunday of St John of the

Ladder:

10.00 Hours and Liturgy / Часы и Божественная

Wednesday 25 March

6.00: Holy Unction / Елеосвящение / Соборование

Saturday 28 March:

No Vigil – Service of Holy Unction at 2.00 pm with Archbishop Mark at the London Church, 57 Harvard Road, London W4 4ED. All are invited. / Всенощной не будет – все приглашаются на соборование в 2.00 в Лондонский собор, где будет служить архиепископ Марк.

Sunday 29 March: Sunday of St Mary of Egypt / Память преп. Марии Египетской

10.00: Hours and Liturgy / Часы и Божественная литургия

Dates for Your Diary

Важные Даты на Следующий Год

Easter: Sunday 12 April

Пасха: Воскресенье 12 апреля

Patronal Feast: Saturday 4 July

Престольный праздник: Суббота 4 июля

Weddings in February

8/2: Viktor Antonov and Margarita Starikova

15/2: Aleksei Mirko and Irina Grohotova

Марина Леванович: «Какой радостный сегодня день – как много в храме деток!»

Хочу высказать свою точку зрения по этому вопросу, поскольку эта тема затрагивает всех верующих, бывающих в храме на службах.

Когда я только начинала ходить в храм, воцерковляться, мне запомнилась проповедь батюшки, которая была как раз этому посвящена. Была воскресная служба, как всегда, много деток, которые то пищали, то разговаривали, то плакали. То и дело раздавались детские голоса. Многие молящиеся шикали на них и их родителей, одергивали, выказывали недовольство.

Батюшка же после службы сказал следующее: «Посмотрите, какой сегодня замечательный день – как много сегодня в храме деток. Какая радость, что становится больше верующих в Господа, которые уже с детства приходят в храм. Для них это уже неотъемлемая часть их жизни, это обязательно и естественно».

Мне настолько запомнились эти слова, эта неподдельная радость, что я тоже взглянула на это под совершенно другим углом.

Поэтому когда заплакал ребенок в храме или ребяташки не могут долго стоять спокойно, я стараюсь относиться к этому по-доброму. Главное – что они в храме.

У нас в храме Покрова Богородицы в Покровском-Стрешнево на службах часто бывают казаки – воспитанники самых разных возрастов, лет от 7. И, конечно, некоторым трудно еще почти неподвижно стоять всю службу, но как больно смотреть, когда умудренные и такие правильные взрослые начинают их дергать и ругать! Ну вряд ли от этого они смогут сосредоточиться на службе, молитве. Так же, как и окружающие. Ведь Господь нас учит терпимости, смирению.

Но высказывая свою точку зрения, я, конечно же, не имею в виду тех взрослых, которые устраивают из храма детскую площадку или, видя, что ребенка не удается успокоить, не выходят с ним из храма.

Истина, на мой взгляд, как всегда, где-то посередине. Суть – в отношении родителей, приходящих с детьми.

Если родители забывают об окружающих – это, безусловно, неправильно.

«Если родители забывают об окружающих – это неправильно. Но так же неправильно чрезмерно резко реагировать на любой писк».

Так же неправильно, как и чрезмерно резко реагировать на любой писк ребенка.

Ведь это – жизнь. У детей свой темперамент, физиология. Но это не значит, что они не должны привыкать к правильной церковной жизни. Кто же тогда их научит?

Мне, например, гораздо больше мешают сосредоточиться бабушки, помогающие в храме, громко обсуждающие свои насущные проблемы и новости.

*С уважением,
Марина*

Вера Петровна Терехова: «Все, что я знаю о Православии, начинается с моей бабушки»

Давно наблюдаю за дискуссией о детях в храме, которая разворачивается на любимом мною сайте. Читаю, сравниваю с тем, что вижу в нашем храме, вспоминаю собственное детство. Начну с последнего.

В моей семье верующей была бабушка, причем она была воцерковленным человеком всю свою жизнь. А прожила она почти 96 лет, на которые пришлись события 1917 года, страшный 1918 год, гражданская война, эпоха борьбы с Православием, когда верующие ходили пешком за много километров, чтобы причаститься в чудом уцелевшем сельском храме, немецкая оккупация, послевоенная разруха, причуды земляка Хрущева и 80-е годы прошлого столетия. Умерла она на Сретение, 15 февраля 1986 года.

Перед смертью строго говела пять дней, причастилась, пришла домой после Причастия, прилегла и больше не встала. Через два дня потребовала священника,

который после праздничной службы пришел только в 12 часов. Соборовалась, причастилась и через два часа отошла ко Господу.

Всё, что я знаю о Православии, начинается с моей бабушки и передается, теперь уже через меня, из поколения в поколение.

Вера Петровна Терехова: «Все, что я знаю о Православии, начинается с моей бабушки»

Я не помню, водила ли она в храм моих брата и сестру, но то, как ходила с ней в храм я, сформировало во мне четкие представления о том, как можно, как нельзя и как нельзя никогда.

Бабушка была неграмотная, с трудом расписывалась, никогда не читала молитвословов и Святое Евангелие. Всю жизнь молилась коротким молитвенным правилом Серафима Саровского. Хорошо понимала церковнославянский и пересказывала то, что читалось на службе.

Шла ли я на Причастие или просто на службу, независимо от моего возраста, со мной накануне велась духовная беседа

Если меня брали в храм, то об этом мне объявлялось заранее. Независимо от того, шла ли я на Причастие или просто на службу, независимо от моего возраста, со мной накануне велась духовная беседа (это теперь я так называю тот серьезный разговор).

Надо сразу заметить, что большую часть своей жизни я была невыносимо болтлива, лезла через головы взрослых и всегда вставляла свое мнение там, где этого не нужно было делать.

Разговор был всегда очень серьезный (бабушка была крутого нрава, жестким, иногда жестоким человеком). Смыслом его был Страх Божий, который она пыталась поселить во мне.

Второе чувство, которое мне прививалось, – это отношение к Дому Божию как к Великой Святыне. До сих пор я вспоминаю то чувство, с которым я переступала порог Введенской церкви: страх перед Богом, благоговение перед Богом и еще какое-то странное чувство, прорезающееся внутри меня, – любовь к Богу, любовь, преодолевающая страх.

В храм одевалось лучшее платье, которое только находилось в моем скудном гардеробе, а вот платок на голову мне не повязывался. Бабушка говорила, что отроковицам он не обязателен, а вот когда девочка становится девушкой – вот тогда одевается косынка или шарфик. Она и своим дочерям, а было их у нее пять, и мне завязывала ленты, как когда-то завязывали ей. Все готовилось вечером: гладились, штопалось, начищалось. Утром, после короткой молитвы, мы отправлялись в храм.

Отдельная часть беседы посвящалась тому, как в храме нужно себя вести. Категорически запрещалось разговаривать в храме. Запрет этот объяснялся просто: «Это грех». Понятие греха воспитывалось с детства, и никаких поблажек на возраст, незнание и неумение не давалось. Категорически запрещалось отходить от взрослых, снова по храму между людьми, задавать вопросы. Моя сознательная память начинается с трехлетнего возраста, но я не могу вспомнить, когда и как меня учили осенять себя крестом. Мне кажется, что это я знала всегда.

Бабушкина крепкая рука держала меня за левое плечо, я стояла чуть впереди, рассматривала иконы и слушала, как идет служба.

Когда я уставала, в этот самый момент служба чудесным образом заканчивалась

Когда я уставала, в этот самый момент служба чудесным образом заканчивалась и начиналась подготовка к Таинству Причастия.

Я не знаю, может, мне это кажется, а может, детские воспоминания стерлись, но как-то тогда это было иначе.

Если мы не причащались, то шли в конец храма, где бабушки и больные присаживались на лавку. Они дружно двигались и выделяли местечко для Лениной внучки (мою бабушку звали Елена Яковлевна). После службы полагалось принять просфору.

Особым образом помолвившись, дав обещание не потерять ни одной крупинки, я получала этот Священный Хлеб в свои детские ладошки. Ничего вкуснее в моей жизни не было и нет.

Недавно в одном из величайших храмов России, прихожанкой которого, по великой милости Божией, я состою, еще молодая бабушка протягивает просфору внучке, только что получившей Святые Дары. Внучка, лет пяти или шести, громко восклицает: «Ой, булочки!» – и начинает хлопать в ладоши. Меня действительно прошил «столбняк». На все мои попытки объяснить ребенку, что это Святая Просфора, был категоричный ответ бабушки: «Она еще маленькая».

Когда мне исполнилось десять лет, мы с бабушкой отправились на Великую Пасхальную службу. В храм меня не пустил комсомольский патруль. Бабушка после этого как-то сникла и больше не брала меня в храм. Через четыре года она выдала нам с братом (по нашей просьбе) Святое Евангелие, которое хранилось в святом углу за иконами, подробно объяснив нам, как бережно нужно относиться к этой книге, и мы его прочитали.

Своего сына я водила в храм до восьми лет. Потом наступил период, когда мы в храм не ходили. В 2010 году я начала воцерковляться, а год назад ко мне присоединился и мой сын.

Два года назад я стала прихожанкой Сергиево-Казанского кафедрального собора, который построили супруги Машнины, с колокольни которого выпал обычный отрок Прохор, а на землю приземлился Великий Святой – Серафим Саровский.

До этого я была прихожанкой другого храма – новостроя в спальном районе, в пяти минутах ходьбы от дома.

Однажды пришла в Сергиево-Казанский собор и больше не смогла расстаться с этим особенным местом, осененным стопами Пресвятой Богородицы. Опыт моих наблюдений позволяет сделать выводы, которые я попытаюсь изложить в этих заметках.

В нашем храме много детей разных возрастов, есть семьи, в которых три поколения прихожан стоят на службе, есть многодетные семьи, много молодых родителей с грудничками. Маленьких деток много, а вот подростков 13–14 лет можно пересчитать по пальцам. Все семьи разные, а проблемы у всех одни (как-то эта фраза похожа на Толстого, но поверьте, это действительно так).

Можно привести много примеров, но я ограничусь выводами. Часто мамочки уклоняются от необходимости одернуть свое разыгравшееся чадо, жестко взять за руку и поставить рядом с собой, запретить вести себя так, как это делает ребенок. Они переключаются это на плечи отцов, сохраняя при этом свою безучастность. Мне, воспитавшей своего сына в одиночку, бывшей для него и мамой, и папой, это странно и непонятно. Как можно безучастно смотреть и ничего не делать?!

Все-таки без примеров не обойтись. В нашем храме есть семья, в которой двое девочек-близняшек семи лет и брат лет пяти. Между сестрами конкуренция за первенство, но они мгновенно объединяются, когда нужно побороться с братом. Героический папа приходит на утреннюю службу (в 7 часов), чтобы помолиться, а к следующей службе приводит детей. Иногда с ними приходит мама.

Лето. Дванадцатый праздник. В храме много народа, открыты окна. Папа где-то замешкался, и дети остались одни. Служба подходит к концу, и дети собрались в правом углу храма, где большую часть времени стоит Гроб Господень, на который в Страстную пятницу укладывают Плащаницу. Сестры борются друг с другом, брат, как всегда, держится в сторонке. Одна из сестер пытается с ногами взобраться на церковный подоконник. Мама безучастно наблюдает за происходящим. Стоя за ее спиной, громко говорю: «Ну правильно, еще на окнах не висели как обезьяны». После драматической паузы мама все-таки зовет дочь. Дети мгновенно преображаются и собираются вокруг нее. Скажите, почему нужно ждать реакции прихожан? Что мешало этой мамочке вмешаться в ситуацию раньше?

Рассказывать можно много, дело ведь не в этом. К этому примеру можно добавить много других, совершенно положительных. Я хочу ответить мамочке, у которой есть время писать такие обширные статьи с такими обширными рассуждениями.

В начале советы:

– любую проблему, возникающую в вашей жизни, начинайте решать с себя. Не с мужа, не с ворчливых и скандальных прихожан, а с себя драгоценной. Первый вопрос самой себе: «Что же я делаю не так, и почему возникают эти проблемы?»;

Если вы беременны – самое время начать обучать будущего ребенка духовным основам

– посмотрите вокруг, обратите внимание на своих братьев и сестер по вере и по Церкви. Среди них полно добрых и отзывчивых людей. Это и те самые бездетные девушки, которые еще не успели обрести свое семейное счастье, и бабушки, у которых собственные внуки далеко, которые с любовью смотрят на ваших деток и готовы помочь. Шагните им навстречу. Но помогать можно только тогда, когда духовные

основы в детях уже заложены. Так что если вы беременны – самое время начать обучать будущего ребенка духовным основам, привлекая к этому младших детей.

Еще несколько слов о вашем отношении к людям. Время, когда ваши дети вырастут и разлетятся из родного гнезда, наступит неизбежно, и тогда вы поймете, что ничего из этой жизни нельзя забыть. Материнская память так устроена, что в ней сохраняется всё, периодически возникает и заставляет задуматься снова и снова. В далеком 1993 году священник-монах, положив руку на голову моего шестилетнего сына, сказал мне такие слова: «Держите, матушка, своего сына и учите, хотя учить уже поздно, уже вдоль лавки лежит, а учить надо, когда поперек». Только 20 лет спустя я начинаю понимать всю глубину и мудрость этого совета.

Вы не просто мамочка, вы – Матушка, жена священника, предмет внимания и заботы его прихожан. Вы сами выбрали этот путь, вас никто не заставлял. Храм – это Дом Божий, а не место работы. Проявите талант и духовную зрелость, организуйте свою жизнь и жизнь своих детей. Помогите в этом своему мужу и всей Православной Церкви. Станьте духовным ориентиром для наших детей.

С уважением и пожеланием духовной благодати –

*Вера Петровна Терехова,
прихожанка Сергиево-Казанского кафедрального собора,
г. Курск*

Татьяна (трое детей, живет в Германии): «Проблемы закончились, когда я начала воспринимать роль матери как службу Богу»

Здравствуйтесь! Мне хочется поделиться опытом по поводу детей в храме. У меня с третьей дочерью проблемы совмещения молитвы и внимания к ребенку закончились, когда я начала воспринимать роль матери как службу Богу.

Например: читаю вечернее правило. Ребенок заметил, что я отошла (вниманием) от нее, и начинает как-то привлекать меня обратно.

Я откладываю молитвослов и (с любовью!) обращаюсь к ней (ведь она – тоже образ Божий).

Вопросы, проблемы решаю быстро и снова возвращаюсь к молитвенному чтению (вслух).

Дочка вскоре поняла, что я не уйду от нее, и стала воспринимать длинные молитвы как совместное таинство...

Одним словом, мне помогло понимание того, что человек – это образ Божий и молитва неотделима от делания своего дела. Вот. Простите.

Светлана Колосова (матушка, шестеро детей): «Почему я должна ставить свою молитву выше, чем спокойствие окружающих?»

У нас шестеро детей. Было время, когда я ходила к Причастию с тремя детьми одновременно, с четырьмя. Но помолиться и причаститься самой получалось один раз в месяц, когда приезжала моя мама и отпускала меня.

Муж у меня священник, со временем мы перешли в отдельный храм, я стала регентовать и должна была приезжать на каждую службу. Поэтому пятый и шестой ребенок родились, не отходя от клироса, часто спали в коляске рядом.

Считаю, что многодетная мама должна изыскивать возможность причаститься без детей (раз в месяц, мне кажется, это реально). Остальное время приводить детей к Причастию, чтобы не мучить их, если они не могут спокойно находиться в храме, и окружающих людей, включая клиросных, которым очень тяжело петь, если в храме шумно, и служащего священника, который должен предстоять перед Престолом Божиим, не думая о чьем-то малыше, который чувствует себя некомфортно в храме и мучает маму и всех молящихся.

Я со своими маленькими детьми «пулей» вылетала из храма, если они только начинали «пищать», и считаю это правильным: почему я должна быть такой эгоистичной и ставить свою молитву «любой ценой» выше, чем спокойствие окружающих?

Дарья Лапшина (сын Георгий, 6 лет): «Дети не должны стать помехой в духовной жизни взрослых»

Точно помню этот день – это было Вербное воскресенье (я очень люблю этот праздник – особенный, светлый, яркий, наполненный счастьем и светом, духом Святым). Мы пришли на Литургию с сыном. Я – купаясь в этом внутреннем солнце предстоящего Причастия, а сын – с красивым пушистым букетом вербы. На тот момент ему было без малого 6, тот возраст, когда дети, как я считаю, уже могут осознанно понимать, что и как происходит в Церкви, как идет служба и вообще зачем туда ходят люди.

И вот в тот самый день, в Вербное воскресенье, стоя со мной в очереди на исповедь, он вдруг САМ решил, что тоже пойдет на исповедь. Хотя не должен, мал еще.

Но он сам пошел, что-то говорил, отец Владимир пытался скрыть в окладистой бороде добрую улыбку...

Как так вышло? Я была невероятно обрадована, но отнюдь не удивлена таким поворотом событий. Я думаю, что это вполне закономерно, если есть семья – «единая чаша».

Ведь невозможно, например, чтобы родители постились, а ребенок даже не знал, что это такое. Или не знал, имя какого святого он носит и чем этот святой известен.

(Естественно, что в свои теперь уже полные 6 лет он постится – это однозначно решение уже взрослого человека.)

Дети ни в коем случае не должны стать досадной помехой в духовной жизни взрослых.

Они непременно должны быть вовлечены в духовную жизнь родителей. Таким образом, они – по примеру взрослых – раньше начнут формировать и собственный путь внутреннего развития, а это ох как поможет в будущем...

И дом, обращенный в малую Церковь, обращенный к Церкви «великой», станет местом христианского образования всех членов семьи...

Мы объясняли ребенку какие-то моменты очень постепенно – примерно с 4 лет. Раньше, думаю, это бессмысленно: до четырех лет храм для него – это где красиво горят свечи (разные по размеру, что важно), вкусно пахнет ладаном, крестятся, плачут и так далее, но смысл в общем и целом – не ясен. Хочется побегать, пошалить, заняться, наконец, этими свечками. Ох, как же они манили моего сына...

Весьма важным я бы назвала в этом случае принцип наглядности: ребенок берет пример с взрослого.

И ему нужно всё объяснять – и в храме (шепотом), и дома, конечно же.

Еще очень важен и внешний вид дома – иконы, например.

Никогда не забуду, как радовался ребенок, когда я подарила большую, ручной работы икону Георгия Победоносца – он ни одной машинке так не радовался, как этому подарку.

Нелегко привлечь внимание ребенка к «душеполезным» беседам, но поразительная вещь: если родители обсуждают что-то между собой, то дети ловят каждое слово, они, как губки, всё впитывают в себя и прекрасно запоминают. Еще бы: им не надо терпеть скучные наставления – они подслушивают взрослый разговор.

И если папа с мамой обсуждают за столом страдания 40 святых мучеников Севастийских, то дети слушают так же увлеченно, как самые интересные приключения. Но для этого, конечно, требуется подготовка родителей.

Дарья

«ЕСЛИ РЕБЕНОК НЕСПОКОЙНЫЙ – ЭТО НЕ ПОВОД НЕ ВОДИТЬ ЕГО В ХРАМ»

Дети в храме. Продолжение темы

Когда приводить маленьких детей в храм: к началу службы или только ко Причастию? Большинство родителей сталкивалось с тем, что дети определенного возраста не в состоянии сосредоточиться на Богослужении, капризничают и своими капризами отвлекают остальных богомольцев от сосредоточенного переживания Божественной службы. Как поступить в этой ситуации: стать источником беспокойства для окружающих или ограничить время посещения храма для себя и своих детей? Своим мнением делятся священнослужители Русской Православной Церкви: протоиерей Иоанн Осяк, протоиерей Валериан Кречетов, священник Филипп Ильяшенко, а также мамы Юлия Артамонова, Любовь Белобородова и многодетная мама Наталья Ялтанская.

«Если ребенок беспокойный – это не повод не водить его в храм»

Протоиерей Иоанн Осяк (на переднем плане) с детьми

Протоиерей Иоанн Осяк, благочинный Ростовской и Новочеркасской епархии, настоятель Серафимовского и Свято-Троицкого храмов г. Ростова-на-Дону:

– Дети должны бывать в храме с момента их зачатия в утробе матери, а когда ребенок родится, его нужно регулярно причащать. Подрастая, он сам будет бежать в храм на богослужения, потому что это станет для него потребностью, а если ребенка не начать водить с детства в церковь, то впоследствии его тяжело будет приучить к молитве и порядку в храме.

Если ребенок беспокойный – это не повод не водить его в храм. Если ребенок закапризничал, устал, маме стоит выйти на улицу и прогуляться по двору храма, пока ребенок не успокоится, а затем снова зайти в храм. Самое главное – научить ребенка молиться. Тогда к своей старости мы приобретем молитвенника, а жизнь ребенка будет правильно устроена.

Для ребенка поход в храм должен быть праздником, поэтому, когда собираетесь в храм, оденьте ребенка красиво, а после службы накройте стол и обязательно побеседуйте с ребенком о службе, празднике и о таких же маленьких прихожанах, как он сам.

«Самое лучшее, что могут сделать родители, – это молиться»

Матушка Юлия Артамонова, мама 6 детей:

Будет ли ребенок любить ходить в храм или нет, зависит от атмосферы в семье и поведения родителей.

– Будет ли ребенок любить ходить в храм или нет, зависит не столько от самого ребенка, а, скорее, от атмосферы в семье и поведения родителей. Если родители сами редко ходят в храм или ходят туда для общения со знакомыми, проявляют как-то

ненароком, не осознавая, что ходят не для молитвы, а «потому что так надо», то хоть каждый день води дитя – толку не будет. Бывает и наоборот: когда родители ревностно посещают службы, утром и вечером вместе с детьми читают полное правило, водят детей на всенощную – один ребенок, возможно, полюбит это, а другой возненавидит. В каждом случае это индивидуально, настолько индивидуально, что даже примерно ответить, как на самом деле правильно, у меня не получится.

Матушка Юлия Артамонова с детьми

Вспоминаю свое детство: когда мне не удавалось оказаться в храме в одно из воскресений или прогулять школу ради службы на двенадесятый праздник, у меня потом еще долго сохранялось чувство, как будто зубы не почистил или в дырявом кафтане на улицу вышел. Я считаю, что это неправильное отношение к литургической жизни: сходил – отстрелялся – галочку поставил – молодец. Не к Богу идешь, а просто привычку исполняешь, чтобы под ложечкой не сосало. Также с утренними и вечерними молитвами. Нельзя просто вычитывать молитвы, потому что так надо. Уже для многих не секрет, что необязательно читать всё целиком, можно вообще только одну молитву прочитать – главное, чтобы это была именно МОЛИТВА, а не исполнение какого-то долга непонятно кому. Но это послабление лучше относить не к себе, а к детям, потому что они еще не осознают того, что осознаём мы, вставая на молитву.

В детстве я чувствовала, что не могу жить без храма, но это было не то же, что без Бога. То есть Бог был у меня дома, в моей закрытой комнате, когда мне вдруг хотелось с Ним поговорить, а храм был моим долгом, привычкой, пылью в чьи-то глаза. В храме я далеко не всегда общалась с Богом, а больше изображала благочестие для родителей и окружающих. Многие считали нашу семью самой «православной» из всех, кого они знали. В отличие от меня, наш старший брат бежал в храм к началу службы и молился там по-настоящему. Однако один из младших – наоборот: любил приходить к концу службы, а мне было всё равно: к началу приходить – ноги сильные, привычные, отстою; к Причастию – хорошо, стоять не надо. Была ли молитва? Думаю, была, но как исключение. Всё это я осознала потом, переборола в себе хождение в храм по привычке, и теперь мне трудно стоять в храме, а старшему брату до сих пор легко.

Подход родителей к нам, детям, был одинаковый – результат разный, потому что люди разные. Поэтому ответить, как лучше для всех, невозможно. Мне недавно

рассказывал знакомый о своем детстве: он перед сном молился – бесы раскачивали висящую на стене железную ванну, хлопали дверями; он по совету священника стал окроплять перед сном углы комнаты святой водой. Тогда бесы начали бить стекла в других комнатах. Мальчик молитву не бросил, стал окроплять весь дом, и бесы отступили. И это всего лишь мальчик, родители которого были неверующими, которые ругали его за то, что тот постоянно бегаёт в храм. Они ему позволили окропить святой водой углы только потому, что надоело стекла менять. Видите, человека никто в храм не водил, он сам дорогу нашел, а другого силком тащить будешь и не затащишь.

Став многодетной матерью, я заметила такое: когда у нас нет возможности каждую неделю бывать в церкви, тогда детям очень трудно находиться в храме. Они ждут, когда закончится служба, пытаются поиграть, выйти погулять, поспать на лавочке, мешают окружающим. А когда ходим каждое воскресенье, тогда дисциплинируются, ведут себя на службе с каждым разом всё спокойнее и спокойнее. И мне с ними уже не так трудно становится. Дома я рассказываю им о том, что такое служба, исповедь – обо всем, о чем, как мне кажется, им стоит в данный момент узнать, что понять, – после этого они с большей охотой идут в храм. Бывает и наоборот. Если я устала, раздражена и чем-то недовольна – то есть явно не готова к молитве, – дети это чувствуют. В этом случае лучше не вести их к началу службы, не требовать от них, чтобы они смиренно стояли и молились. Единственное, что могу сказать уверенно и не сомневаясь: если дитя мешает окружающим, лучше уйти с ним в сторонку или вовсе выйти из храма.

Старец Паисий рассказывал: их мама детей никогда специально не ставила на молитву – просто всегда молилась сама и делала всё с молитвой.

Самое лучшее, что могут сделать родители, – это молиться. Дети копируют взрослых, и если мы будем работать над собой, изменяться к лучшему во Христе, то дети это сразу почувствуют, последуют нашему примеру и будут тянуться жить так, как живем мы. Мы только своей жизнью можем объяснить детям то, для чего недостаточно слов. Старец Паисий рассказывал, что их мама никого из детей никогда не ставила на молитву и даже не предлагала им помолиться вместе с ней – просто всегда молилась сама. Хлеб из печи достает – сначала перекрестится. С постели утром встанет – в первую очередь кратко молитву скажет. И так далее.

Если родители ходят в храм не для видимости и успокоения совести, а потому что не могут без Бога, то по возможности детей, я считаю, можно ненавязчиво брать с собой.

Если для видимости вставать на молитву, своей жизнью не стремясь к тому, к чему мы хотим направить стремление ребенка, приводя его в храм, то всё это пустая трата времени. Дети ведь очень тонко чувствуют фальшь и очень остро реагируют на нее. И наоборот: когда они чувствуют, что родители перед службой (и после, конечно же) сосредоточены, полны тишины, стараются излучать любовь, тогда для них это становится нормальной, естественной, внутренней частью жизни, а не внешним отправлением обряда. Сначала дети этого не понимают, не думают об этом, но каждое слово и каждый жест падают им в сердце, как семечко, которое прорастет потом.

Господь в любом случае сделает всё для человека, чтобы направить получаемый в детстве опыт, даже негативный, в правильное русло, но мы своим отношением можем просто помешать своему чаду в будущем делать правильный выбор и соединять свою волю с волей Божией.

Главное – цель, а средства могут иметь такую видимость, что другие люди скажут: «Совершенно не православная семья!» или покрутят у виска и скажут: «Клиника». В каждой семье и с каждым ребенком всё индивидуально. Главное – любить, и Любовь Сама подскажет и направит.

«Ребенок может находиться в храме столько времени, сколько он в состоянии спокойно вести себя там»

Священник Филипп Ильяшенко с семьей

Священник Филипп Ильяшенко, заместитель декана исторического факультета ПСТГУ, кандидат исторических наук, отец 9 детей:

– Когда я был маленьким, нас вместе с младшими братьями и сестрами водили в храм и объясняли, как себя там нужно вести. Став взрослым, я сам стал приучать своих детей к храму, как делали это мои родители в отношении меня. И соответственно, я воспринимаю как норму следующую практику: ребенок может находиться в храме столько времени, сколько он в состоянии спокойно вести себя там.

Многие родители нынешних детей веру обрели не в детстве, а в каком-то уже сознательном возрасте, поэтому опыта хождения в храм в детском возрасте у них нет. Такие родители думают, что если они, горя верой, могли стоять по несколько часов на монастырских или великопостных службах, то и их дети смогут простоять. Конечно, привести ребенка к Богу – благое дело, но ребенок не взрослый человек, он совсем иначе воспринимает время, нагрузку и впечатления, которые он получает.

Наш духовник протоиерей Владимир Воробьев всегда нам говорил о том, что самый верный способ воспитать безбожника – это «таскать» ребенка в храм и заставлять его стоять не только на Литургии, но и на долгих вечерних службах. Умиляться тому, что ребенок стоит в храме, как свечечка, а если этого не происходит – сокрушаться, я считаю, в корне неправильно, потому что в будущем, когда этот ребенок вырастет, скорее всего, он перестанет ходить в храм.

Я не вижу ничего плохого в том, что маленькие дети, которых мама привела в храм, сидят у нее в ногах или отходят в притвор. Плохо, когда ребенок на протяжении всего своего присутствия в храме сам храм воспринимает как место, где он может поиграть и похулиганить. Ребенку нужно четко дать понять, что играть в храме нельзя, потому что

храм – это что-то особое и таинственное, это Дом, в котором происходит встреча с Богом. Но не нужно расстраиваться, если ребенок не может выдержать в храме более пяти-десяти минут. Для ребенка нормально, когда ему хочется побегать и пообщаться с окружающими людьми, изведать новое пространство и полюбоваться на интересные огоньки. Простояв спокойно пять минут, причастившись, ребенок спокойно может идти с Богом домой заниматься своими делами: есть, играть, спать и так далее.

Я думаю, что всякий родитель на каком-то подсознательном уровне чувствует, сколько времени его ребенок может провести на службе спокойно. Нет универсального рецепта, который бы точно ответил нам, когда и насколько приходить со своими детьми в храм. Каждый родитель должен сам понять, сколько времени его ребенок может спокойно провести в храме. Постепенно вводя дитя в храм, родители укрепляются в надежде, что он, будучи уже взрослым человеком, оттуда не захочет уйти.

«Не обязательно маленького ребенка сразу вести на полную службу»

Протоиерей Валериан Кречетов

Протоиерей Валериан Кречетов, настоятель храма Покрова Пресвятой Богородицы в Акулово (Московская епархия):

Каждый ребенок индивидуален. Один раньше начинает понимать, что такое храм, другой позже. И к каждому нужен свой подход.

– Каждый ребенок индивидуален. Один раньше начинает понимать, что такое храм, другой позже. Моя дочь через некоторое время после рождения своего младшего сына решила поститься. И что вы думаете? Ребенок отказался от молока. Другой малыш при данных обстоятельствах, может быть, и не стал отказываться. Это говорит о том, что все люди разные. К каждому человеку нужен свой подход. Не обязательно маленького ребенка сразу вести на полную службу. Всё нужно делать постепенно. Сначала детей

можно приводить только к Причастию, затем увеличивать время пребывания в храме. С другой стороны, детей невозможно воспитывать не принуждая. Но принуждать к чему-то тоже нужно разумно, чтобы ребенок впоследствии не отвратился от того, к чему его принуждали.

«Важно привить детям благоговейное отношение к дому Божию»

Протоиерей Федор Соколов с семьей и друзьями

Матушка Любовь Белобородова, мама 2 детей, дочь протоиерея Феодора Соколова:

– Когда в семье появляются дети, то жизнь родителей полностью меняется, они уже не принадлежат только друг другу, многие их действия подстраиваются под ребенка. Тоже самое происходит и с посещением храма. Всегда тяжело смотреть, как мучаются дети, которых привели к началу богослужения. С ними мучаются и их родители. Конечно, взрослым очень хочется, как и прежде, спокойно стоять и молиться, но когда на руках младенец, то мы уже больше думаем о нем, нежели о себе. У грудничка вообще особый режим, поэтому с такими малышами мы стараемся прийти непосредственно к Причастию, а когда ребенок начинает подрастать, мы уже можем прийти и заранее. Мы начинаем показывать ему иконы, например подходим к иконе преподобного Серафима и шепчем на ушко: «Вот батюшка Серафим, который мишку кормил, помнишь?» Обращаем внимание малыша на то, как поет хор, что делает (или сделает) сейчас батюшка, как горят свечечки. Ребенку от 5–6 лет уже можно начинать объяснять важность Евхаристического канона, как важно не бегать, а мирно постоять во время Херувимской и «Милость мира», что происходит в этот момент в алтаре, что означают эти песнопения. Естественно, всё нужно рассказывать «детским» языком, а не богословскими терминами. Можно – даже нужно – заранее обсуждать с детками, как вести себя в храме, на какие моменты обратить внимание. Детям чисто психологически легче, когда их предупреждают о том, что будет, сколько времени вы проведете в храме, что от них ожидают взрослые. Помню, мама и бабушка ставили нас впереди и говорили внимательно смотреть за диаконом во время ектеньи:

когда он крестится – и нам креститься, он кланяется – и мы кланяемся. Временами кажется, что мы выпадаем из церковной жизни из-за детей, уже не помним, когда в последний раз спокойно молились. В этом случае лучше всего оставить детишек дома с бабушкой или мужем, а самой сходить в храм, восстановить свои душевные силы – мамочкам это очень необходимо!

Как привить любовь к богослужениям? Тут понадобится ваша любовь, терпение и, как ни странно, много творчества и фантазии. Детки очень любят, когда им красочно всё рассказывают. Такими и должны быть наши рассказы о Боге, о святых, о храме. Наша мама часто вечерами усаживала нас и рассказывала о святых, их чудесах или пересказывала смысл праздника, который скоро будет. А если впереди [Пасха](#) или Рождество – этому уже посвящалось много времени! Тут и постановка спектаклей, и разучивание стихов и колядок, уборка квартиры, множественные обсуждения моментов Праздника и его смысла, поделки, готовка и многое другое. И мы во всем этом участвовали, в любом возрасте. Нужно давать детям возможность самим что-то сделать для праздника или, как говорила мамочка, для встречи Господа! Всё это прививает любовь не только к посещению храма, но так складываются семейные традиции, которые являются крепким основанием для семьи!

Храм – это не обыденность, это не то место, куда мы можем, не задумываясь, зайти с прогулки.

Храм – это не обыденность, это не то место, куда мы можем, не задумываясь, зайти с прогулки. То есть важно привить детям благоговейное отношение к дому Божию. Тут должна присутствовать и другая одежда, и другое поведение. Если вы завтра собираетесь на Причастие, можно обсудить с малышом, как завтра утром он встанет пораньше и поедет в **храм**, будет причащаться, как он откроет ротик, как будет держать ручки, как хорошо будет себя вести. С детишками постарше (лет с 7) можно прочитать самые понятные для них молитвы ко Причастию, обсудить, что они оденут в храм, приготовить всё с вечера, предупредить, чтобы сохраняли в чистоте свой внешний вид и вели себя мирно. Весь этот подготовительный этап важен для детей, они заранее уже подготавливаются к посещению храма, и у них входит в привычку настраиваться и внешне и внутренне.

Сейчас такое время, что детей окружает очень много соблазнов, плохих компаний, что приходится задумываться о том, как сделать так, чтобы ребенок остался в семье, а не ушел вслед за искушениями. У меня еще нет такого опыта, так как мои девочки еще совсем маленькие. Но, смотря на другие семьи, хочу заметить, что там, где сохраняются и соблюдаются традиции семьи, где родители и дети продолжают уделять друг другу много времени, заботы и любви, – там все трудности преодолеваются и всё остается на своих местах. Наша мама, уже пройдя большой путь и многое испытав, говорит, что очень хорошо, когда у мальчиков и девочек не остается времени на глупости, то есть когда занята каждая их минута: спорт, музыка, рисование – каждому по способностям. Очень важно, чтобы отец находил время для сыновей: совместная рыбалка, походы за грибами, костры – за время, проведенное вместе, ребенок раскрывается перед родителем, раскрывается его душа, устанавливается особая связь. Вы становитесь теперь не только наставником, но и другом, которому можно полностью довериться. Мамы занимаются с дочками: совместная готовка (веселая, с музыкой, с разговорами), прогулки, может, даже шопинг, обучение домашнему хозяйству. А вечерами все собираются за чаем, где вместе обсуждают свои новости, решают семейные вопросы. Чай – это вообще отдушина, когда можно отдохнуть за рабочий день или неделю.

В подростковом возрасте важно «не перегнуть палку», находить золотую середину, уделять ребенку еще больше времени, интересоваться его проблемами, его друзьями,

его интересами. Тогда те ценности, которые были привиты детям с рождения, останутся с ними. Дети будут в семье, а семья – это малая Церковь.

«Если ребенок привык дома уважительно относиться к молитве старших, то и в храме особых проблем возникнуть не должно»

Многодетная семья Ялтанских

Наталья Ялтанская, мама 9 детей:

– Если ты любишь Бога, если Его присутствие для тебя важно, ты к Нему стремишься, если жизнь твоя наполнена смыслом только через Бога и благодаря Ему, то неужели ты не будешь стремиться попасть в Его дом, куда тебя Он же с любовью и призывает? Но, кроме того, каждый из нас знает, что любовь – это труд, и нужно приложить немалые усилия, чтобы быть достойным этой любви. И тогда дорога в храм будет не обременительной обязанностью, не дорогой печали, а дорогой радости. Но даже когда взрослый человек понуждает себя встать с постели и отправиться на службу, в этом нет ничего зазорного. Кризисы бывают в любом возрасте. Но и радость преодоления, надемся, известна всем.

Всё это так, но всем нам хочется конкретных рецептов. Итак, естественно, что все члены семьи стремятся в храм на вечернее и утреннее богослужение, а не только к **Причастию** и елеопомазанию. Вообще нам кажется совсем не обязательным, что малыш будет капризничать и мешать взрослым. Дерзнем утверждать, что ребенок хорошо себя чувствует рядом с дорогими ему людьми практически в любом месте, и вовсе не обязательно ему сосредотачиваться на богослужении. Если ребенок привык дома уважительно относиться к молитве старших членов семьи, то и в храме особых проблем возникнуть не должно. Вариантов от скуки масса: поспать на руках у папы, посмотреть книжку, погулять со старшей сестрой, посмотреть за свечами, обойти храм и проверить, всё ли в порядке, порисовать за столиком для записок. Недопустимыми

вариантами мы считаем беготню детских стаяк по храму или притвору и, пожалуй, детский крик на руках у матери «несмотря ни на что». Бывает, что в храме слишком тесно или слышно каждый вздох. Что же? Стоит поискать храм, где семье будет более комфортно. И, конечно, мать, как и другие члены семьи, найдет возможность помолиться за богослужением одна, без ребенка. Даже, может, ей удастся на несколько дней куда-нибудь уехать, чтобы восстановить душевный мир и залатать бреши в духовной жизни.

Нам кажется неприемлемым делать посещение храма нарочито привлекательным для ребенка. Мы действительно любим молиться в храме, наши дети, надеюсь, тоже. Надо сказать, что, по крайней мере на нашем приходе, жизнь детской общины более насыщенная, более живая, чем взрослой, поэтому наши дети вне богослужения больше времени, чем мы, проводят в храме.

Если детство было озарено родительской верой, то подросток будет знать, куда ему вернуться после бурь и лишений, неизбежных в этом мире.

Мы не видим ужаса в том, что подростки уходят из храма. Это в какой-то степени закономерно. Его же крестили младенцем, его не спрося. Ежедневная совместная молитва, праздничные и воскресные богослужения, привычка обращаться к Богу по мелким и крупным нуждам – всё это не должно приводить к навыку. Если детство было согрето любовью и озарено родительской верой, то подросток будет знать, куда ему вернуться после бурь и лишений, неизбежных в этом мире. И тогда его возвращение к вере будет осознанным, его приход к Богу – это его решение, никем не навязанное, уже не «за послушание». Собственно, это осознанное христианство и будет триумфом нашего воспитания. Прийти в храм – это ведь не самоцель.

Подготовила [Анна Ерахтина](#)

[12 ноября 2014 года](#)